

Северский артист. 1960, 23 марта

ВЫДАЮЩИЙСЯ МАСТЕР ОПЕРНОЙ СЦЕНЫ

24 марта исполнится 60 лет выдающемуся советскому артисту — Ивану Семеновичу Козловскому.

Имя Козловского тесно связано с развитием советского оперного искусства, которому он отдал весь свой талант, немало лет жизни.

Свою творческую жизнь И. Козловский начал в 1922 г., когда он впервые с большим успехом экспромтом выступил в партии Фауста в опере Ш. Гуно на сцене Полтавского музыкально-драматического театра.

В дальнейшем И. Козловский выступал в Харьковском и Свердловском оперных театрах и в 1925 г. стал солистом Большого театра.

За 30 лет работы в театре он создал целую галерею выдающихся вокально-сценических образов партий лирического тенора. Непревзойденный вокалист, И. Козловский своим искусством вписал блестящие страницы в историю Большого театра и советского оперного искусства. Творчески восприняв лучшие исполнительские традиции русских певцов,

Иван Семенович Козловский.

И. Козловский стал одним из корифеев советской оперной сцены.

Один только перечень ролей, созданных И. Козловским, свидетельствует о необычайной широте его артистического дарования: Ленский, Берендей, Юродивый, Синодал, Владимир Дубровский, Владимир Игоревич, Индийский гость, Баян, Альфред, Фауст, Пинкerton, Лоэнгрин, Герцог, Джеральд, Рудольф, Ромео, Альмавива. Интересные образы создал И. Козловский в операх советских композиторов. Это князь Данило в опере «Иван Солдат», Принц в опере «Любовь к трем апельсинам», Билли в опере «Трильби».

Советское правительство и Коммунистическая партия высоко оценили выдающиеся достижения И. Козловского в развитии музыкально-театрального искусства, удостоив его высокого звания народного артиста СССР и наградив дважды орденом Ленина, орденом «Знак Почета», а также званием лауреата Сталинских премий.

Мои творческие встречи с И. Козловским

Великолепен творческий путь Ивана Семеновича Козловского — народного артиста Советского Союза. Многоценный вклад внес он в сокровищницу советского вокального искусства, занял выдающееся место в истории оперного театра. Его имя по праву стоит в первом ряду славных корифеев советской оперной сцены, создавших непревзойденную славу Большому театру СССР.

С Иваном Семеновичем я знакома с 1942 года, неоднократно пела с ним в концертах и спектаклях. Петь с ним — это праздник, большая творческая радость. Я всегда ощущала в нем прекрасного партнера. Своим исполнением он приобщал меня к высшему реалистическому искусству. На спектаклях у нас был полный творческий контакт, мы пели и играли «одним первом». А такое бывает далеко не с каждым партнером.

За свою немалую творческую жизнь И. Козловский создал целую галерею замечательных образов в спектаклях Большого театра как в русских, так и в западноевропейских операх.

Много раз мы участвовали вместе в опере «Фауст». Более вдохновенно, любящего Фауста, чем И. Козловский, я не встречала. Он владел такими красками голоса, был так эмоционально наполнен, что это вдохновляло меня, обзываю играть и петь лучше, ярче.

Как артист И. Козловский удивительно пластичен: каждое движение проработано, продумано, все сценическое поведение соединено с музыкой, неотрывно от вокального образа. Я уже не говорю о технике вокализации и блестящей ноте «до». Здесь он просто совершенен.

Партия Альмавивы в опере «Севильский цирюльник», исключительно трудная вокально, Ивану Семеновичу всегда блестяще удавалась. Его свободным, беспредельным верхам и виртуозности в пассажах может позавидовать любая певица лирико-колоратурного сопрано.

Замечателен был И. Козловский в «Травиате» партии Альфреда: непосредственный, искренне любящий, то безвольный, то пневмический, он разнообразными красками голоса передавал всю силу и глубину чувств своего героя.

Большую работу провели мы с Иваном Семеновичем во время записи оперы «Ромео и Джульетта» Ш. Гуно. Меня поразило в его исполнении полное слияние В. Шекспира и Ш. Гуно. Ромео — Козловский именно тот Ромео, с которым ассоциируется понятие о настоящей, глубокой, верной и поэтической любви. В его голосе столько лиричности, столько силы в защиту своего чувства, что становится понятным, почему Джульетта от неосознанной девичьей влюбленности приходит к страсти, большой и вдохновенной, доводящей ее до жертвы жизни, на что способно сердце лишь горячо любящей женщины.

Так же блестящие в вокальном отношении пел он партию Ромео в симфонической фантазии П. Чайковского «Ромео и Джульетта». Это был незабываемый концерт в Колонном

зале Дома союзов. Оркестром дирижировал Н. Голованов. Я ощутила концерт, как творческий праздник. Должна заметить, что было отнюдь не легко соревноваться с таким блестящим вокалистом, как И. Козловский, исполнить это замечательное по глубине и содержанию музыки произведение, требующее филировки, широкого дыхания и большого вдохновения.

Встречалась я с И. Козловским также в операх «Богема» и «Лоэнгрин». Партию Лоэнгриня может петь не каждый тенор; она требует от певца великолепной вокализации, темперамента, огромного дыхания, филировки, музыкального вкуса и культуры. Этот спектакль на сцене Большого театра был подлинным триумфом талантливейшего певца-артиста; своим исполнением он доставил зрителю истинное наслаждение, а нам — его партнерам — огромное творческое удовлетворение.

И. Козловский великолепен и в русских операх. Одним из замечательных образов, созданных им, является Ленский в «Евгении Онегине». Вся партия у И. Козловского проникнута чисто русской певческой, задушевностью, удивительной поэтической. Знаменитая ария «Куда, куда» всегда звучала великолепно, филировка звука — выразительна и нежна. Он — очень трогательный Ленский.

Партия Индийского гостя в опере «Садко» — это шедевр русского вокального искусства по технике и выразительности исполнения. Так я воспринимала пение И. Козловского. В изумительном музыкальном рассказе Индийского гостя о птице Фенике восхищали и доставляли наслаждение тончайшие переливы многокрасочного тембра голоса певца, филигранная отделка им каждой фразы, каждой нотки.

Захватывающее впечатление производили на меня знаменитое нарастание силы звуковой волны, поразительное по яркости форте и еще более впечатляющее, труднейшее длительное деминуэндо, доводимое певцом до таинственно-нежного лирического.

Незабываем Иван Семенович в роли Юродивого в «Борисе Годунове». Просто и предельно ясно передавал он огромный смысл тех немногих слов, которые вложили в уста Юродивого А. Пушкин и М. Мусоргский. Об исполнении им этой маленькой по количеству слов и музыки партии можно написать большое исследование, ибо Юродивый И. Козловского может быть поставлен рядом с Борисом Годуновым в исполнении Ф. Шаляпина.

Все созданные И. Козловским образы не перечесть и не разобрать в небольшой статье. Все они хороши, ярки по своей выразительности, все отделаны, продуманы до конца, ибо как художник он неутомим и требователен, всегда

НА СНИМКАХ (слева направо): И. Козловский в партиях Ленского, Царя Берендея и Юродивого.